

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств

Дело № 437п10

г. Москва

13 апреля 2011 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Кузнецова В.В., Магомедова М.М., Нечаева В.И., Петроченкова А.Я., Соловьева В.Н., Тимошина Н.В., Хомчика В.В.,-

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Озерова С.С. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Савеловского межмуниципального (районного) суда г. Москвы от 26 ноября 1999 года

Озеров С [REDACTED] С [REDACTED]
[REDACTED]

осужден: по ч.1 ст.264 УК РФ к 1 году лишения свободы, по п.п. «а», «в», «г» ч.2 ст.158 УК РФ к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 минимальных размеров оплаты труда, то есть в сумме 4174 рубля 50 копеек, на основании ст.69 УК РФ по совокупности преступлений к 3 годам 6 месяцам лишения сво-

боды со штрафом в размере 4174 рубля 50 копеек, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 января 2000 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Московского городского суда от 19 октября 2000 г. приговор и кассационное определение изменены: действия Озерова С.С. переквалифицированы с п.п. «а», «в», «г» ч.2 ст.158 УК РФ на ч.5 ст.33, п.п. «а», «в», «г» ч.2 ст.158 УК РФ, по которой назначено 2 года лишения свободы со штрафом в размере 50 минимальных размеров оплаты труда, смягчено наказание по ч.1 ст.264 УК РФ до 6 месяцев лишения свободы, на основании ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 2 года 3 месяца лишения свободы со штрафом в размере 50 минимальных размеров оплаты труда, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, на основании п.1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» Озеров С.С. освобожден от наказания.

В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Озерова С.С. ввиду новых обстоятельств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хлебникова Н.Л., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, мотивы представления, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. и защитника Озерова С.С. – адвоката Степанова М.Н., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Озеров осужден за преступления, совершенные при следующих обстоятельствах.

30 июня 1999 г. в г. Москве Озеров, управляя принадлежащей ему технически исправной автомашиной [REDACTED] двигался по ул. Косыгина со стороны пл. Гагарина в направлении ул. Мосфильмовской. При этом необходимые меры предосторожности и Правила дорожного движения не соблюдал, выбрал скорость, не обеспечивающую возможность постоянного контроля за движением транспортного средства с учетом дорожных условий, в частности, видимости в направлении движения.

Превышая установленный скоростной режим, Озеров вел транспортное средство со скоростью около 80 км/ч без учета требований запрещающего дорожного знака 3.24 «Ограничение максимальной скорости 40 км/ч» приложения № 1 к Правилам дорожного движения.

При возникновении опасности для движения, которую в состоянии был обнаружить, Озеров не принял мер к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства, чем нарушил п.п. 1.3, 1.5, 10.1, 10.2 Правил дорожного движения и заведомо поставил себя в условия, при которых не в состоянии был обеспечить безопасность движения.

В районе д. [ ] по ул. Косыгина автомашина Озерова столкнулась с автомашиной [ ] под управлением В [ ], который остановился на красный сигнал светофора, в связи с чем пассажиру автомашины [ ] Т [ ] был причинен вред здоровью средней тяжести по признаку длительного расстройства здоровья.

15 августа 1999 г. Озеров, имея умысел на кражу, совместно с неустановленными соучастниками, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство, во исполнение преступного плана на принадлежащей ему автомашине [ ] прибыл к д. [ ], где на цокольном этаже располагалось ООО [ ]. В то время как вышедшие из автомашины неустановленные соучастники, действуя согласно распределенным ролям, заранее подготовленным ломом взломали оконную решетку и проникли в помещение, занимаемое ООО [ ], Озеров находился снаружи, наблюдая за окружающей обстановкой и обеспечивая таким образом соучастникам беспрепятственное совершение преступления.

После того как его соучастники похитили из помещения монитор, клавиатуру и другое имущество, а затем вынесли похищенное во двор для погрузки в автомашину, Озеров вышел из автомашины для оказания помощи, однако вместе с соучастниками был обнаружен сотрудниками милиции, которыми и был задержан, в то время как его соучастники скрылись.

Из помещения ООО [ ] была похищена оргтехника на общую сумму [ ] рублей, что составляет значительный ущерб для потерпевшего В [ ], единственного учредителя и директора ООО [ ]. Похищенное было изъято с прилегающей к офису ООО территории и возвращено по принадлежности.

В своей жалобе, адресованной в Европейский Суд по правам человека, Озеров указывал, в частности, что его дело не было рассмотрено «беспристрастным судом», т.к. судебное разбирательство проходило без участия государственного обвинителя.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушений положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенных при рассмотрении уголовного дела в отношении Озерова в суде Российской Федерации.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление подлежащим удовлетворению.

Европейский Суд по правам человека, рассмотрев дело по жалобе Озерова, в своем постановлении от 18 мая 2010 г. констатировал, что при рассмотрении уголовного дела в отношении Озерова имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является в соответствии с п./п. «б» п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ основанием для возобновления производства по этому делу ввиду новых обстоятельств.

Согласно ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с решением Европейского Суда по правам человека.

По смыслу названных норм закона в их взаимосвязи Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений.

Как усматривается из материалов дела, 8 октября 1999 г. и.о. Савеловского межрайонного прокурора было утверждено обвинительное заключение по уголовному делу по обвинению Озерова по ч.1 ст.264, п.п. «а», «в», «г» ч.2 ст.158 УК РФ.

Направляя уголовное дело в отношении Озерова в районный суд, прокурор в сопроводительной указал: «Прошу заблаговременно известить меня о месте и времени судебного разбирательства. Уголовное дело прошу рассмотреть с участием прокурора».

Постановлением судьи Савеловского межмуниципального (районного) суда г. Москвы от 12 октября 1999 г. судебное заседание было назначено на 26 октября

1999 г., при этом постановлено рассмотреть уголовное дело с участием государственного обвинителя и защитника, а также дано распоряжение вызвать в судебное заседание потерпевших и свидетелей «... согласно списку к обвинительному заключению».

Однако рассмотрение дела в судебном заседании начато 25 ноября 1999 г. в отсутствие прокурора. При этом данных об его извещении, как и о причинах неявки, в материалах дела не имеется.

В судебном заседании Озеров не признал себя виновным в краже чужого имущества.

В ходе судебного разбирательства по определению суда допрошен также «в качестве дополнительного свидетеля» сотрудник милиции Я [REDACTED], который не был указан «... в списке к обвинительному заключению». Его показания суд использовал в приговоре как одно из доказательств виновности Озерова в краже чужого имущества.

Протокол осмотра офиса, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] и изъятия отпечатков следов рук, а также заключение эксперта по результатам исследования отпечатков следов рук, на которые органы следствия ссылались в обвинительном заключении, суд исключил из числа доказательств как недопустимые.

Полномочия прокурора в судебном разбирательстве были определены положениями ч.1 ст.248 УПК РСФСР, действовавшими на момент рассмотрения дела, в соответствии с которыми прокурор поддерживает перед судом государственное обвинение, принимает участие в исследовании доказательств, дает заключение по возникающим во время судебного разбирательства вопросам, представляет суду свои соображения по поводу применения уголовного закона и меры наказания в отношении подсудимого.

При этом ст.245 УПК РСФСР устанавливала равенство прав участников судебного разбирательства.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлениях от 28 ноября 1996 г. № 19-П и от 20 апреля 1999 Г. № 7-П, суд не может принимать на себя выполнение не свойственных для него функций, в том числе подменять в той или иной форме деятельность органов и лиц по осуществлению функции обвинения, ибо это не согласуется с предписаниями статьи 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия судом, как того требуют статья 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а также нормы ратифицированных Российской Федерацией международных

договоров (статья 6 Конвенции и защите прав человека и основных свобод и статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Европейский Суд по правам человека в своем постановлении подчеркнул, что сомнения в беспристрастности он считает обоснованными, если имеет смешение функций прокурора и судьи.

Как указано в постановлении, Московская городская прокуратура, передавая дело в Савеловский районный суд г. Москвы для рассмотрения, ходатайствовала о том, чтобы дело рассматривалось с участием прокурора. Судья определил, что разбирательство должно проходить с участием государственного обвинителя. В материалах дела не содержится данных о том, сообщили ли прокурору о слушании дела и каковы были причины его неявки. Тем не менее, районный суд решил провести заседание в отсутствие прокурора.

Конституционный Суд Российской Федерации уже постановил к этому времени, что формулирование и подкрепление обвинения в суде – функции обвинения, которые, если бы они выполнялись судом в той или иной форме, исказили бы роль суда, которая заключается в независимом и беспристрастном управлении правосудия, как того требует пункт 1 статьи 120 Конституции, а также статья 6 Конвенции.

Районный суд зачитал обвинительное заключение, представленное прокуратурой, затем заслушал заявителя, который отказался признать вину в совершении кражи, а также потерпевших и других свидетелей. В частности, относительно обвинения в краже он по собственному усмотрению вызвал и допросил свидетеля, который дал показания, уличающие заявителя, и на которых районный суд в дальнейшем основывал свое постановление. Суд также рассмотрел другие доказательства и объявил некоторые письменные доказательства прокуратуры неприемлемыми и полученными незаконно.

Европейский Суд не согласился с утверждением Властей о том, что суд изучил только доказательства, подготовленные следствием для разбирательства. При этом Европейский Суд указал, что фактически совокупность доказательств, которую суд положил в основу обвинительного приговора, была изменена, так как суд получил новые инкриминирующие показания, действуя по собственной инициативе, и отклонил некоторые доказательства прокуратуры, подтверждающие обвинение, и все это без прокурора, который мог бы высказаться в отношении этих изменений.

Подготовительная работа, проведенная прокурором для суда, результатом которой явилось обвинительное заключение, несомненно, была важной. Но именно на устном слушании в районном суде он должен был либо поддержать, либо отказаться от обвинения против заявителя в ходе судебного разбирательства, которое фактически внесло изменения в совокупность доказательств. Рас-

смаывая настоящее дело по существу и вынося заявителю приговор в отсутствие прокурора, районный суд смешал роли прокурора и судьи и, таким образом, создал основания для обоснованных сомнений в его беспристрастности. Присутствие потерпевших на слушании не влияло на ситуацию, так как это было государственное, а не частное обвинение.

В ходе дальнейшего производства указанный недостаток исправлен не был. Московский городской суд, который рассматривал кассационную жалобу, в своем определении отдельно не прокомментировал довод заявителя об отсутствии прокурора в заседании. Он также не указал, что заявленный недостаток был исправлен. Что касается последующего пересмотра дела в порядке надзора, по результатам которого президиум Московского городского суда изменил приговор, то в материалах дела также ничто не указывает на то, что рассматриваемый недостаток был исправлен.

Возражения Властей относительно того, что заявитель не был против проведения слушания по делу в отсутствие прокурора, Европейский Суд признал неубедительными, отметив, что отказ от права, гарантированного статьей 6 Конвенции, не может зависеть только от сторон, так как рассматриваемое право является ключевым, фундаментальным правом на заседание независимого и беспристрастного суда с учетом общественного интереса, в особенности важности требований независимости и беспристрастности с целью обеспечения доверия к судебной системе.

Соответственно, Европейский Суд заключил, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Таким образом, поскольку в результате допущенного судом нарушения было ограничено право Озерова на справедливое судебное разбирательство, приговор и последующие судебные решения в отношении него подлежат отмене, а уголовное дело – передаче на новое судебное разбирательство.

Поскольку имеются основания для прекращения уголовного дела, оно подлежит передаче на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания.

На основании изложенного, а также руководствуясь ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

1. Возобновить производство по данному уголовному делу ввиду новых обстоятельств.

2. Приговор Савеловского межмуниципального (районного) суда г. Москвы от 26 ноября 1999 г., определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 января 2000 г. и постановление президиума Московского городского суда от 19 октября 2000 г. в отношении **Озерова С** [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] отменить и уголовное дело передать в тот же суд для производства нового судебного разбирательства со стадии предварительного слушания.

Председательствующий

